

УДК 330.342.1

Ш.И. ЕНИКЕЕВ,

кандидат экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

E-mail: shienikeev@mail.ru

Э.Р. КАШЕВАРОВА,

старший преподаватель

Альметьевский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

E-mail: economkaf@alm.ieml.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются особенности экономического поведения хозяйствующих субъектов в условиях системной трансформации экономики. Экономическое поведение хозяйствующих субъектов исследуется с позиций основных концепций неинституционализма, таких как ограниченная рациональность, права собственности, трансакционные издержки, оппортунистическое поведение, асимметричная информация.

Проблемы экономического поведения хозяйствующих субъектов, факторов, его определяющих, степени рациональности поведения в условиях меняющейся рыночной среды являются одними из краеугольных проблем экономической науки. В процессе трансформации экономической системы происходит модификация экономического поведения хозяйствующих субъектов. На ее ход влияет ряд факторов, среди которых важное значение имеют институциональные.

Как известно, содержание понятия "институт" неоднородно. В экономической теории впервые данное понятие было включено в анализ Т. Вебленом, который трактовал институты как распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций. К институтам Т. Веблен также относил привычные способы реагирования на стимулы, а также систему общественной жизни

[1]. В рамках современного институционализма наиболее распространенной трактовкой понятия "институт" является трактовка Д. Норта. По его мнению, "институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми" [2]. В рамках новой институциональной теории был разработан понятийный аппарат, который весьма полезен для объяснения многих явлений общественной жизни, и прежде всего для анализа экономического поведения субъектов рынка. В рамках исследования экономического поведения хозяйствующих субъектов интерес представляют такие концепции, как ограниченная рациональность, права собственности, трансакционные издержки, оппортунистическое поведение, механизмы управления сделками, асимметричная информация.

В ходе трансформации экономической системы в России за короткий период времени

было изменено или вновь принято множество формальных правил в виде законов, постановлений и других нормативных актов. Что же касается традиций, привычек, неформальных правил, то они складывались исторически, в процессе эволюции общества. Поэтому в ходе трансформации экономической системы в России мы сталкиваемся с противоречием между формальными и неформальными правилами (поведенческими институтами).

Последние меняются медленно, и сохранение старых неформальных правил, адекватных прежней экономической системе создает проблемы для эффективного функционирования экономики на микро- и макроуровнях.

В ходе трансформационных процессов в России наиболее ярко проявился весь букет проблем, которые исследует современный институционализм. Возьмем, к примеру, оппортунизм, под которым понимается недобросовестное поведение, нарушающее условия сделки или нацеленное на получение односторонних выгод в ущерб партнерам. В основе оппортунистического поведения, по мнению Е.В. Попова и В.Л. Симоновой, лежит асимметричная информация и неопределенность [3]. Действительно, в случае асимметрии информации партнер не может знать всех обстоятельств и намерений другого партнера накануне заключения контракта, не может знать всех деталей его поведения после заключения контракта. Иначе говоря, с точки зрения теории асимметричной информации, в данной ситуации мы имеем дело со скрытыми действиями¹.

По данным статистического управления РФ по промышленным предприятиям, наибольшие проявления оппортунистического поведения наблюдаются со стороны субъектов энергетики, связи, железнодорожного, авиационного и трубопроводного транспорта. Степень оппортунизма была достаточно высокой на первом этапе рыночных реформ в России. Это и проблема неплатежей, и массовая задер-

жка выплаты заработной платы работникам, и несвоевременное и некачественное исполнение хозяйственных договоров, и "прокручивание" денег в коммерческих структурах. Так, например, размер неплатежей в экономике России весной 1998 г. составлял примерно 46% ВВП, к началу 2000 г. – примерно 30% ВВП [4]. Экономическая природа неплатежей обусловлена особенностями самой институциональной организации переходной экономики. По мнению И.В. Розмаинского, степень оппортунизма определяется институциональными факторами, причем, прежде всего, той группой факторов, которая связана с поведением государства, то есть речь идет о том, насколько государство выполняет свою институциональную функцию, связанную с защитой контрактов [5]. Действительно, на первых этапах рыночных преобразований российское государство плохо защищало контракты из-за неразвитости судебной-правовой системы. К тому же государство нередко само нарушало собственные обязательства по тем контрактам, где оно являлось одной из сторон. В этих условиях существенную роль в российской экономике выполняют неформальные отношения. Последние в трансформационных экономических системах играют более значимую роль, чем в развитых. Это обусловлено незавершенностью процессов формирования институциональной структуры, в частности правовых институтов. Неформальные сети взаимосвязей между экономическими агентами выступают их альтернативой, гарантирующей исполнения условий контрактов. В этой связи Р. Роуз отмечает, что в современной России экономические агенты "вынуждены задействовать социальные сети, которые охватывают неформальное, получившее широкое распространение сотрудничество, упрашивая или подкупая государственных чиновников, используя личные связи, чтобы "обойти" или нарушить закон" [6].

Разновидностью оппортунистического поведения является коррупция. Коррупционная деятельность возникает и воспроизводится в конкретных условиях в конкретной институциональной среде. В России сложился особый

¹ Различают два вида асимметрии информации: скрытые характеристики и скрытые действия.

коррупционный сектор навязываемых услуг. Бизнес и общество платят коррупционный налог в пользу бюрократии в размере от 5 до 8% выручки [6]. Возьмем другой пример, когда хозяйствующие субъекты приобретают сырье по крайне завышенным ценам. Здесь налицо так называемый "откат", то есть неформальное, коррупционное вознаграждение должностному лицу организации за осуществление невыгодной для организации в целом сделки. Такая ситуация является широко распространенной в отечественной практике деловых отношений в России. В этом случае иррациональное, невыгодное для организации поведение является очень хорошо продуманным действием со стороны конкретного должностного лица, инициировавшего данную форму экономического поведения. Система откатов существует и в бюджетных организациях, к примеру, у ученых Сибирского института катализа (г. Новосибирск) вымогают откаты, и в итоге 10% бюджетных средств возвращаются назад по государственному контракту. Как считают экономисты, в целом по стране откаты от выделения бюджетных средств на финансирование научных проектов и разработок составляет от 10 до 30% [7]. Следует отметить, что оппортунистическое поведение характерно и для институтов-организаций, самих законодателей. Если в первые годы рыночных преобразований по объективным причинам мы имели несовершенное законодательство, то в современных условиях немало случаев разработок министерствами и ведомствами различных инструкций, предписаний для создания искусственных барьеров, проведения различных проверок. Их целью является создание благоприятной среды для чиновников в деле извлечения дополнительного дохода.

На экономическое поведение хозяйствующих субъектов оказывает влияние менталитет народа, традиции, обычаи. В последние годы появились публикации ученых относительно необходимости учета этнического фактора при исследовании экономического поведения [8]. В этой связи высказывается мнение о целесообразности развития такого научного направления,

как этноэкономика, которую можно рассматривать как относительно самостоятельную ветвь институционального подхода.

Россия представляет многонациональную страну, в ней живет около ста разных наций и народностей со своими традициями и обычаями. Это оказывает влияние на экономическое поведение, на динамику реформ. Сказывается это и на экономическом поведении в период обострения экономического кризиса. Говоря о менталитете, традициях народа, можно выделить и положительные, и отрицательные стороны. Например, в некоторых регионах России, где население тяготеет к сельской жизни, в условиях экономического кризиса сокращается отток населения в города. В условиях сокращения занятости население начинает заниматься подсобным хозяйством (например, в Удмуртии). В тех регионах, которые богаты лесами, где развита деревообрабатывающая промышленность, работники, имеющие соответствующую квалификацию, занимаются строительством деревянных домов (взять, к примеру, Республику Марий Эл). В то же время к особенностям российского менталитета, традициям принято относить недоверие к частной собственности, веру в изначальное равенство людей, патернализм.

Формирование основ рыночной экономики в России произошло в первой половине 1990-х гг. в контексте процессов либерализации и разгосударствления. Капитализм, существующий в настоящее время в России, сохраняет черты монополистического. С одной стороны монополизм в России это наследие советской системы, с другой – результат перераспределения собственности в ходе рыночных преобразований.

В период апогея суверенизации политической жизни в некоторых регионах (например, в Республике Татарстан в середине 1990-х гг.) имели место существенные искусственные, административно установленные препоны для "прихода" на внутренний рынок потенциально более качественных и конкурентоспособных услуг из других регионов России. Уровень конкуренции в различных секторах товарного рынка

повышался постепенно: так, во второй половине 1990-х гг. была ликвидирована монополия на рынке реализации водочной продукции; в 2003 г. – на рынке сотовой связи; в 2004-2006 гг. на торговый рынок республики начали активно внедряться крупные федеральные и даже международные торговые сети и т.д.

В условиях системной трансформации весьма живучими являются следующие основные признаки функционирования властной системы: административно-командный стиль управления экономикой, в том числе предприятиями, формально находящимися в негосударственной собственности (например, введение поборов с предпринимателей, использование административного ресурса для получения кредитов), высокая степень ротации высших руководящих кадров между государственными органами и крупнейшими предприятиями республики. В таких условиях многие хозяйствующие субъекты строят свое поведение, исходя не из объективных критериев экономической эффективности, а в соответствии с интересами узких групп элит, что снижает эффективность развития экономики и социума в целом.

Таким образом, сложившаяся в ходе рыночных преобразований экономическая система в России сохраняет черты старой институциональной системы, по выражению некоторых обществоведов – "семейно-клановой" [9]. "Семейно-клановый капитализм" препятствует нормальному функционированию экономики, препятствует техническому прогрессу, развитию инноваций.

Процесс формирования и развития рыночного экономического поведения хозяйствующих субъектов в Российской Федерации имеет более чем пятнадцатилетнюю, достаточно динамичную, изменчивую историю. От корректной интерпретации новейшей истории экономического поведения хозяйствующих субъектов непосредственно зависит точность оценки перспектив его дальнейшего развития.

Список литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – С. 201-204.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 73.
3. Попов Е.В., Симонова В.Л. Сущность эндогенного оппортунизма // Вестник УГТУ-УПИ. – 2004. – № 10. – С. 6.
4. Горобец Г. Бартер и неплатежи как отражение новой формы организации промышленных предприятий в России в 90-е годы. – URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/151830.html>
5. Розмаинский И.В. "Homo Post-Soveticus": Институциональный анализ основных характеристик экономического поведения. – URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/293737/print.html>
6. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 23.
7. Сафрончук М.В. Синтез теорий в современной экономической науке: модель экономического поведения. – URL: <http://www.mgimo.ru/files/34950/34950.pdf>
8. Павлов К. Национальные особенности экономического поведения // Человек и труд. – 2003. – № 10.
9. Розмаинский И.В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 2 (№ 1). – 2004. – С. 59-71.

В редакцию материал поступил 19.10.09.

Ключевые слова: экономическое поведение, хозяйствующий субъект, монополизм, оппортунистическое поведение, коррупция, трансакционные издержки, институты, формальные и неформальные правила.
